

11.

ПѢСНЯ О ГЕОРГІѢ ЧЕРНОМЪ.

Не два волка въ оврагѣ грызутся,
Отецъ съ сыномъ въ пещерь браняшся.
Спарый Петро сына укоряешъ:
«Буншовщикъ ты, злодѣй прокляшый!
Не боишься ты Господа Бога,
Гдѣ тебѣ съ Султаномъ шагашся,
Воевашъ съ Бѣлградскимъ пашею!
Аль о двухъ головахъ ты родился?
Пропадай ты себѣ, окаянный,
Да за чѣмъ ты всю Сербію губишь?»

Ошвычаешь Георгій угрюмо :
«Изъ ума старикъ, видно, выжилъ,
Коли лаешь безумныя рѣчи.»
Старый Петро пуще осердился,
Пуще онъ бранился, бушуетъ.
Хочешь онъ оприваниться въ Бѣлградъ,
Туркамъ выдать ослушнаго сына,
Объявишь убѣжище Сербовъ.
Онъ изъ темной пещеры выходишь ;
Георгій старика догоняешь :
«Воропись, опецъ, воропись!
Отпусти мнѣ невольное слово.»
Старый Петро не слушаетъ, грозится :
«Вопъ уже, разбойникъ, тебѣ будешь!»
Сынъ ему впередъ забѣгаетъ,
Старику кланяется въ ноги.
Не взглянулъ на сына старый Петро.
Догоняешь вновь его Георгій,
И хващаетъ за сивую косу.
«Воропись, ради Господа Бога :

Не введи пы меня въ искушенья!
Опшихнулъ спарикъ его сердиво,
И пошелъ по Българской дорогъ.
Горько, горько, Георгій заплакалъ,
Писмоleshъ изъ-за пояса вынулъ,
Взвелъ курокъ, да и выспрѣлилъ пушъ же
Закричалъ Пешро, зашапавшись:
«Помоги мнѣ, Георгій, я раненъ!»
И упалъ на дорогу бездыхающъ.
Сынъ бѣгомъ въ пещеру ворошился;
Его мать вышла ему на встрѣчу.
«Что, Георгій, куда дѣлся Пешро?»
Ошвѣчаешъ Георгій сурово:
«За обѣдомъ спарикъ пьянъ напился,
И заснулъ на Българской дорогъ.»²¹⁾
Догадалась она, завопила:
«Будь же Богомъ проклятъ ты, черный,
Коль убилъ ты опца роднаго!»
Съ той поры Георгій Петровичъ
У людей прозывается Черный.
